

ИЗ ФОНДОВ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БИБЛИОТЕКИ

Кушнина Людмила Вениаминовна

**Взаимодействие языков и культур в
переводческом пространстве: гештальт-
синергетический подход автореф. дис. на соиск.
учен. степ. д.филол.н.**

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
д.филол.н.

Специальность 10.02.19

Москва

Российская государственная библиотека

diss.rsl.ru

2006

Кушнина, Людмила Вениаминовна

Взаимодействие языков и культур в переводческом пространстве: гештальт-синергетический подход [Электронный ресурс]: автореф. дис. на соиск. учен. степ. д.филол.н.: спец. 10.02.19 / Кушнина Людмила Вениаминовна; [Челяб. гос. ун-т]. - М.: РГБ, 2005. - Из фондов Российской Государственной Библиотеки.

Текст воспроизводится по экземпляру, находящемуся в фонде РГБ:

Кушнина Людмила Вениаминовна

Взаимодействие языков и культур в переводческом пространстве: гештальт-синергетический подход автореф. дис. на соиск. учен. степ. д.филол.н.

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
д.филол.н.

Специальность 10.02.19

Челябинск - 2004

Российская государственная библиотека, 2006
(электронный текст)

КУШНИНА Людмила Вениаминовна

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЯЗЫКОВ И КУЛЬТУР
В ПЕРЕВОДЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ:
ГЕШТАЛЬТ-СИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ПОДХОД**

Специальность 10.02.19- теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

доктора филологических наук

Челябинск -2004

Работа выполнена в Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Пермский государственный технический университет» на кафедре иностранных языков, лингвистики и межкультурной коммуникации.

Научный консультант: доктор филологических наук, профессор
Мышкина Нэлли Леонидовна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Каримова Роза Ахметовна

доктор филологических наук, профессор
Попова Наталья Борисовна

доктор филологических наук, профессор
Чудинов Анатолий Прокопьевич

Ведущая организация: Красноярский государственный педагогический университет

Защита диссертации состоится 18 октября 2004 г. в 10 час. на заседании диссертационного совета Д 212. 296. 05 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора филологических наук при Челябинском государственном университете по адресу: 454021, г.Челябинск, ул. Братьев Кашириных, 129, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Челябинского государственного университета по адресу: ул. Братьев Кашириных, 129.

Автореферат разослан 18 сентября 2004 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

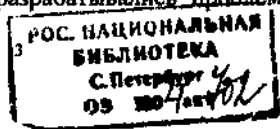
Е.И. Голованова

Реферируемая диссертация посвящена проблеме взаимодействия языков и культур и разработке синергетической концепции континуума переводческого пространства. Решаемые в диссертации вопросы относятся к разряду работ по теории языка, теории текста, переводоведению, синергетической лингвистике.

Актуальность работы обусловлена отмечаемой многими исследователями настоятельной потребностью более глубокого изучения механизма постижения и передачи смысла иноязычного текста при переводе. Рассмотрение природы смысла, моделирование базовых характеристик переводческого пространства, в котором проецируются различные дифференциальные смыслы текста и субъектов переводческой коммуникации, установление корреляции смысловых полей с имплицитными текстовыми измерениями, выявление принципов гармонизации смыслов текстов разных языков и культур, установление понятия «гармоничного текста перевода» не могут не привести к расширению методологической базы теории взаимодействия языков и культур, развитию лингвистической теории перевода и, как следствие, к становлению гештальт-синергетической парадигмы перевода как процесса межкультурной и межъязыковой коммуникации.

Многие процессы, которые остаются скрытыми при исследовании межкультурного транспонирования смысла в системе конкретного языка, становятся явными при межъязыковом транспонировании смыслов. Разработка гештальт-синергетического подхода способна обеспечить новый уровень осмысления перевода как межъязыкового и межкультурного процесса взаимодействия, что приведет не только к выявлению существенных лингвопереводческих факторов, детерминирующих процесс перевода, но и к прояснению ключевой категории, вокруг которой сконцентрированы все усилия переводчика, на которую направлены все текстовые преобразования при условии сохранения инварианта. В качестве такой категории мы выделяем смысл, а сам процесс перевода оказывается смыслотранспонированием.

В отечественной науке придается большое значение изучению перевода ввиду его междисциплинарного характера, а также из-за нерешенных вопросов о механизме постижения и передачи смысла иноязычного текста при переводе. Проблема смысла широко исследовалась в разных аспектах: как сущностный признак текста (Е.Н. Азначеева, А.А. Брудный, Л.С. Выготский, Н.И. Жинкин, А.Н.Леонтьев, Ю.М.Лотман, Л.Н.Мурзин, Н.Л.Мышкина, А.И.Новиков, Р.Л. Павиленис, Р.О. Якобсон и др.), как многоуровневая иерархическая организация (В.Г. Гак, И.Р. Гальперин, К.А. Долинин, А.А. Залевская, И.А. Зимняя, М.Н. Кожина, Е.С. Кубрякова, В.А. Кухаренко, Н.Б. Попова, В.А. Салимовский, Т.И. Сильман, Л.А. Черняховская и др.), как объект переводческой интерпретации (Л.М. Алексеева, Л.С. Бархударов, Р.А. Будагов, А.Н.Гириченко, И-Э.Клюканов, В.Н. Комиссаров, А.Н. Крыков, Л.К. Латышев, Р.К. Миньяр-Белоручев, Я.М. Рецкер, Т.С. Серова, Ю.А. Сорокин, А.В. Федоров, А.Д. Швейцер и др.). Многими исследователями ставилась проблема текстового пространства как формы существования смысла текста (М.М. Бахтин, В.А. Лукин, Ю.М.Лотман, В.Н. Топоров, Б.А. Успенский др.); разрабатывались проблемы синергетики,

описывающей фундаментальные процессы самоорганизации в живой и неживой природе (Г. Хакен, М. Хакен-Крелль и др.); изучались проблемы гештальтизма (В. Келер, Дж.Лакофф и др.); обсуждались проблемы образа при переводе (М. Ледерер). Однако, несмотря на большое количество фундаментальных исследований в данных областях и разнообразие развиваемых в них концепций процесс перевода как пространство взаимодействия языков и культур ни с позиций синергетики, ни с позиций смыслотранспонирования не рассматривался. Разработка гештальт-синергетического подхода к исследованию переводческого пространства и его применение для исследования межкультурного и межъязыкового взаимодействия в переводческом пространстве позволяет объяснить многие процессы, имеющие место при межкультурном взаимодействии как внутри одного конкретного языка, так и при межъязыковой коммуникации.

Объектом исследования выступает межъязыковой и межкультурный процесс транспонирования смысла, протекающий в континууме переводческого пространства: культура¹ - язык¹ - текст¹ - субъект¹ (автор, адресант) - субъект² (переводчик) - субъект^{3****} (реципиент, адресат) - текст² - язык² - культура².

Предмет исследования - взаимодействие языков и культур в континууме переводческого пространства как пространства естественного эксперимента, как синергетического нелинейного процесса саморазвивающейся и самоорганизующейся системы, где синергия полей есть проявленная форма самоорганизации переводческого пространства.

Целью исследования является развитие целостной концепции континуума переводческого пространства как системы взаимодействия языков и культур в рамках гетерогенных полей, синергетически развивающихся по законам гармонии; разработка гештальт-синергетического подхода, характеризующегося тем, что он позволяет изучать переводческое пространство как процесс транспонирования смыслов; описание гештальт-синергетической методики анализа и интерпретации текстов оригинала и перевода, установление критериев порождения гармоничного текста перевода.

Выдвинутая цель базируется на *гипотезе*, что перевод есть система транспонирования смыслов текста одной культуры в текст другой культуры, управляемая глубинными гештальт-синергетическими процессами, направленными на гармонизацию текстов разных культур.

Для достижения указанной цели и доказательства выдвинутой гипотезы предполагается решить следующие *задачи*:

- обосновать правомерность рассмотрения перевода как синергетической системы взаимодействия языков и культур;
- разработать концепцию переводческого пространства как пространства взаимодействия полей автора, переводчика, реципиента и текста (содержательное поле, фатическое поле и энергетическое поле);
- исследовать природу смысла как базовую категорию, определяющую функционирование переводческого пространства;

- раскрыть сущность смысловтранспонирования как динамического синергетического процесса, моделирующего нелинейные процессы, протекающие в переводческом пространстве;
- построить интегрально-модельное представление базисных характеристик переводческого пространства;
- установить единицу анализа переводческого пространства, раскрыть содержание понятия «образ-гештальт текста»;
- охарактеризовать понятие гармоничного текста перевода и соотнести его с понятиями адекватности и эквивалентности; выявить принципы гармонизации смыслов текста в переводческом пространстве;
- описать методику гештальт-синергетического анализа и интерпретации текста.

Научная новизна диссертационного исследования определяется тем, что в фокусе общей структуры системных исследований в нем разрабатывается концепция континуума переводческого пространства как совокупности гетерогенных (разнородных) полей, имплицитных текстовых измерений, дифференциальных смыслов, где каждому полю переводческого пространства соответствует свой дифференциальный смысл, и их взаимодействием, синергией создается интегральный смысл целого текста, который характеризуется собственным невербализованным способом проявления в виде образа-гештальта текста как воплощения смысла, а сам текст рассматривается как форма существования и бытия смысла. Принципиально новым является гештальт-синергетический подход к исследованию переводческого пространства, который дает возможность исследовать переводческий процесс как межъязыковое и межкультурное смысловтранспонирование, а также выявить законы гармонизации текстов в переводческом пространстве. Новизной отличается и методика лингвопереводческого анализа текста, которая базируется на принципах гештальт-синергетического подхода и обеспечивает раскрытие инокультурного бытия текста в переводческом пространстве.

Теоретическая ценность диссертационного исследования определяется тем, что в нем с лингвистических позиций разработана гештальт-синергетическая концепция динамики переводческого пространства, понимаемого как целостная структура нелинейной конфигурации, как лингвистическая модель, созданная путем абстрагирования, в рамках которой происходит взаимодействие языков и культур, формирование и развитие образа-гештальта текста как интегрированной единицы смысла, подлежащей транспонированию. Теоретически значимым является установление корреляции полей переводческого пространства с транспонируемыми смыслами и имплицитными текстовыми измерениями: предтекстом, контекстом, подтекстом, затекстом, интертекстом, а также эксплицитно выраженным текстом. Впервые феномен перевода представлен как многомерное синергетическое образование, как сложная иерархия имплицитных смыслов, выраженная системой характеристик, которая постоянно находится в межкультурной и межъязыковой динамике, проявляясь в поливариантности и неоднозначности перспективного вектора развития переводче-

ского пространства, которое принимает разные системообразующие смыслы в зависимости от своеобразия сложившейся конфигурации в данной переводческой ситуации. В обиход введены новые научные понятия и новые категории, образующие концептуальный аппарат исследования, что также имеет теоретическую значимость.

Практическая ценность исследования состоит в возможности использования полученных данных в реальной переводческой деятельности, в практике подготовки профессиональных письменных переводчиков. Теоретические положения, результаты и выводы используются в научно-исследовательской и учебной деятельности на переводческом отделении гуманитарного факультета Пермского государственного технического университета: в лекционных курсах, по общему языкознанию, спецкурсах и спецсеминарах по лингвистике текста, письменному переводу с французского языка на русский и с русского языка на французский, при написании курсовых, дипломных и диссертационных работ. Для организации исследовательской и переводческой практики, для формирования переводческой личности значим сам гештальт-синергетический подход к решению поставленных задач.

Достоверность и обоснованность полученных результатов обеспечиваются общей теоретической и методологической базой гештальт-синергетического подхода к анализу динамики переводческого пространства; совокупностью использованных исследовательских методов, адекватных предмету, целям и задачам диссертационной работы; апробацией результатов исследования.

Материалом изучения послужили письменные тексты на двух европейских языках - русском и французском, преимущественно поэтического характера, т.к. их размеры позволяют проанализировать произведение в целом, что согласуется с ведущим признаком гештальтизма — целостностью восприятия образа. Всего проанализировано свыше трехсот текстов. Кроме того, выборочному анализу были подвергнуты отдельные тексты на английском, немецком, итальянском языках.

Для решения поставленной проблемы использован комплекс взаимодействующих *методов исследования*. Основным служит разработанный нами *гештальт-синергетический метод* как реализация гештальт-синергетического подхода к анализу динамики переводческого пространства. Помимо общенаучного индуктивно-дедуктивного метода анализа, в работе применяются также следующие методы: текстовый анализ, метод деривационного анализа, сопоставительный метод, метод моделирования, метод интерпретации, метод лингвопереводческого эксперимента, метод симметрии-асимметрии, метод естественного эксперимента, метод сплошной выборки.

Совокупность поставленных и решаемых в работе задач определяет основной объем выносимых на защиту *положений*:

1. Концептуально перевод определяется как межязыковой и межкультурный динамический процесс транспонирования смысла, протекающий в континууме переводческого пространства.

2. Взаимодействие языков и культур, осуществляемое в переводческом пространстве в процессе смысловтранспонирования, нацелено на гармонизацию смыслов и порождение гармоничного текста перевода. Гармоничным признается текст, который выражает тот же смысл, что и текст оригинала, функционируя в другом языке и другой культуре.

3. Межъязыковая и межкультурная динамика реализуются в континууме переводческого пространства, представляющего собой полевую семантическую структуру нелинейной конфигурации, в центре которой расположено содержание текста (содержательное поле). Вокруг него образуются энергетическое поле, фатическое поле и поля субъектов переводческой коммуникации (автора, переводчика, реципиента).

4. «Переводческое пространство» - понятие, которое отражает реально существующие процессы и отношения межъязыкового и межкультурного взаимодействия, закономерности которого могут быть исследованы, а затем описаны методом гештальт-синергетического моделирования. Переводческое пространство есть смысловая модель процесса перевода.

5. Перевод предстает как целостный интегративный процесс, в основе функционирования которого лежит формирование и динамическое развитие образа-гештальта текста. Образ-гештальт представляет собой концепт особого рода, выступая единицей анализа переводческого пространства.

6. Переводческое пространство определяется как способ бытия межъязыкового и межкультурного взаимодействия, как континуальная структура, как проявление переводческого видения мира, как своего рода переводческая картина мира - понятие, включающее в себя следующие компоненты:

- содержание текста, отражающее фактуальный смысл, формируемый в эксплицитно выраженном тексте;
- энергетическое поле, отражающее иррадирующий смысл, возникающий в затексте;
- фатическое поле, отражающее ассоциативно-семиологический смысл, формируемый в интертексте;
- поле автора, отражающее модальный смысл, образующийся в предтексте;
- поле переводчика, отражающее индивидуально-образный смысл, образующийся в подтексте;
- поле реципиента, отражающее рефлексивный смысл, формируемый контекстом.

7. Континуум переводческого пространства формируется взаимодействием субъектов, языков, культур как они даны исследователю в смысловтранспонировании, во-первых, в текстах оригиналов и переводов, во-вторых, через рефлексивные тексты переводчиков, в третьих, через осмысление собственного переводческого опыта, собственной коммуникации. Коммуникация предстает при этом как непрерывный переводческий процесс, заключающийся в синергетическом транспонировании смысла в континууме полевых структур.

Представленная в исследовании модель динамического развития континуума переводческого пространства может служить интеллектуальным инструментом коммуникантов, открывая им тайну постижения смысла иноязычного и инокультурного текста.

Апробация работы. Содержание работы отражено в 25 публикациях, в том числе в двух монографиях и в коллективном учебном пособии в двух частях. Основные положения и результаты работы обсуждались на различных научных, научно-теоретических и научно-практических конференциях: «Исследования по семантике» (Уфа, 1988), «Лингвистика, перевод, лингводидактика» (Пермь, 1997), «Стратегия методики навчання мовам для спецнахив швей» (Кшв, 1999), «Межкультурная коммуникация на рубеже веков» (Пермь, 2000), «Иностранные языки в системе непрерывного образования» (Пермь, 2000), «Язык и мышление: психологические и лингвистические аспекты» (Пенза, 2001), «Формирование гуманитарной среды и внеучебная работа в вузе, техникуме, школе» (Пермь, 2001, 2004), «Актуальные проблемы лингвистики» (Уфа, 2002), «Новые технологии. Проблемы преподавания иностранного языка в неязыковом вузе» (Пермь, 2002), «Обучение иностранным языкам как средству межкультурной коммуникации и профессиональной деятельности» (Пермь, 2003), «Иностранный язык в системе непрерывного образования: проблемы преемственности» (Пермь, 2003), а также на заседаниях гуманитарного совета кафедры иностранных языков, лингвистики и межкультурной коммуникации Пермского государственного технического университета и Вузовской академической лаборатории межкультурных коммуникаций при Челябинском государственном университете.

Внедрение результатов исследования осуществлялось в ходе преподавательской деятельности соискателя на кафедре иностранных языков, лингвистики и межкультурной коммуникации Пермского государственного технического университета.

Объем и структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, двух частей: часть 1. «Методологические основы гештальт-синергетического исследования взаимодействия языков и культур» содержит три главы (Глава 1. Перевод как синергетическая система взаимодействия языков и культур; Глава 2. Теоретические основы изучения переводческого пространства; Глава 3. Природа смысла и его изучение в переводческом пространстве); часть 2. «Моделирование процесса взаимодействия языков и культур в переводческом пространстве» содержит две главы (Глава 4. Динамика транспонирования смыслов текста в переводческом пространстве; Глава 5 Гештальт-синергетическое моделирование континуума переводческого пространства); заключения, списка использованной литературы, списка источников языкового материала, приложений. Работа иллюстрирована двумя таблицами и тремя рисунками. Основной текст работы изложен на 397 страницах. Общий объем работы составляет 426 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** определена актуальность исследования, обоснован выбор темы. Здесь же сформулированы цели и задачи исследования, показана его научная и практическая новизна, изложены исходные теоретические и методологические положения, а также основные положения, выносимые на защиту, выдвинута научная гипотеза.

Постановка проблемы изучения переводческого пространства как формы бытия межязыкового и межкультурного взаимодействия и ее разрешение в гештальт-синергетической концепции потребовали разработки гештальт-синергетического подхода, обеспечивающего моделирование и интерпретацию динамического переводческого процесса как системы транспонирования смыслов текста одной культуры в текст другой культуры. Гештальт-синергетическая концепция базируется на признании переводческого пространства особым эмпирическим полем синергетических исследований, обладающим свойством эволюционной креативности благодаря динамике образа-гештальта текста. Применение гештальт-синергетического подхода обеспечивает возможность изучения глубинной природы процесса перевода, выявление его механизма, описание закономерностей, осуществление моделирования.

В качестве общетеоретических предпосылок описания переводческого пространства выступают следующие основополагающие теоретические положения и концепции, выдвинутые отечественными и зарубежными учеными.

Во-первых, исследование пространства как бытийной сущности, как гносеологической категории, как способа осмысления мира в сознании человека, репрезентируемого в языке и культуре. Междисциплинарный подход к исследованию пространства позволяет рассматривать пространство реального мира как базовое для семиотического, перцептивного, семантического, текстового, когнитивного, мыслительного, культурного и других частных видов пространства, связанных с деятельностью человека (М.М. Бахтин 1979, А.А. Брудный 1998, Ю.М. Лотман 2001, В.А. Лукин 1999, Ю.С. Степанов 1985 и др.). Лингво-семиотические концепции категории пространства послужили теоретическим фундаментом введения новой переводческой категории - переводческого пространства. Переводческое пространство отражает реально существующий континуум процессов и отношений, возникающих при переводе текста с одного языка на другой, из одной культуры в другую.

Во-вторых, общелингвистические предпосылки динамической трактовки перевода, которая стала возможной благодаря признанию языка динамической системой, а также осознанию того факта, что порождение, восприятие и развертывание текста - динамичные феномены. Динамический характер языка обусловлен тем, что язык «есть нечто постоянное, в каждое мгновение исчезающее» (В.фон Гумбольдт, 2000). Динамическая системность является фундаментальным текстовым свойством, и сам текст процессуален и динамичен (А.А. Леонтьев, 1965, 1969, 1999; Л.Н. Мурзин, 1974, 1980, 1982, 1984, 1991; Е.С. Кубрякова, 1974, 1980, 1988; Н.Л. Мышкина, 1986, 1991, 1998; Л.М. Алексеева, 1998, 2002 и др.). Многие теории перевода акцентируют вни-

мание на динамическом характере данного процесса (А.В. Федоров, 1958, 1970, 1983; А.Д. Швейцер, 1970, 1973; А.Н. Крюков, 1988; И.Э. Ключанов, 1998; И. Гамбье (Y.Gambier, 1986) и др.). Это дало нам основание определить динамизм в качестве существенного лингвопереводческого фактора, характеризующего переводческое пространство, а противоречивую природу перевода признать источником динамизма. Но перевод рассматривается не просто как динамическая, а как саморазвивающаяся, самоорганизующаяся система, что позволяет отнести его к разряду синергетических систем и исследовать в рамках новой языковедческой дисциплины - синергетической лингвистики (Г.Г. Москальчук 2003, Н.Л. Мышкина 1999, Г. Хакен, М. Хакен-Крелль 2002 и др.).

В-третьих, общесемиотические подходы к исследованию текста, изучение текстовых категорий в лингвистике текста, логических законов развития мысли и взаимосвязи высказываний в грамматике текста, интерпретации смысла в семантике текста, коммуникативной целесообразности в стилистике текста (Ю.М.Лотман, 1970, 1972, 1992, 2001; А.А. Леонтьев, 1965, 1969, 1999; И.Р. Гальперин, 1981; О.И. Москальская, 1981; М.Н. Кожина, 1972; Т.М. Дридзе, 1996; В.А.Кухаренко, 1985, 1987; Л.Н.Мурзин, 1991; А.С.Штерн, 1991; М.П. Котурова 1988 и др.). Существенными для проводимого исследования являются психологические и лингвистические концепции смысла (А.Ю. Агафонов 2000, А.А. Брудный 1998, Л.С.Выготский 2004, А.А. Залевская 2001, А.Н. Леонтьев 1974, Ю.М.Лотман 2001 и др), а также учение о гармонии (М.М. Гиршман, О.Н. Гринбаум и др.). Это обусловлено тем, что важнейшей текстовой категории признается смысл, а процесс транспонирования смысла в переводческом пространстве ориентирован на порождение такого текста на языке перевода (ПЯ), который оказался бы гармоничен тексту исходного языка (ИЯ) с точки зрения смысла - таково неотъемлемое условие инокультурного бытия текста.

В-четвертых, исследования категории образа с позиций социопсихолингвистики, гносеологии, поэтики, переводоведения (А.Э. Бабайлова, 1987; В.Р. Ирина, 1978; А.А.Новиков, 1978; Е.Г. Эткинд, 1970; М.Ледерер (M. Lederer, 1994) и др.). Исходя из концептуального представления о связи языка и мышления, отражательного характера деятельности субъекта, роли мыслительных образов в познавательной деятельности личности, образного мышления переводчика, нами рассматривается роль образа в процессе транспонирования смыслов при переводе, при этом образ трактуется как объективная данность, доступная пониманию и наделенная смыслом. Для того чтобы передать смысловую ткань текста, переводчику необходимо выделить, представить, осознать единицу смысла. Именно образ становится единицей смысла, а следовательно, единицей перевода. Исследование категории образа и категории гештальта привели к введению новой лингвопереводческой категории образа-гештальта текста как макроединицы смысла.

В-пятых, концептуально важна проблема подтекста, понимаемого в работе как глубинный смысл высказывания. Его сущностные характеристики описаны

К.А. Долининым, 1985, 1992; В.А. Кухаренко, 1985, 1987; И.Р. Гальпериним, 1974, 1981; Т.И. Сильман, 1977; М.Н. Кожинной, 1972; А.А. Брудным, 1972, 1976, 1991, 1996; В.А. Звезгинцевым, 2001 и др. Мы считаем, что на основе подтекста **образуются** невидимые ассоциативные нити смысловых связей текста с личностью переводчика. Эти связи настолько разнообразны, что каждый переводчик извлекает свой подтекст, что является источником множества вариантов перевода одного и того же текста. Более того, один и тот же переводчик в разные периоды своего творчества по-разному понимает подтекст, глубина его ассоциаций зависит от многих факторов, что способствует формированию при каждом прочтении оригинала нового подтекста, следовательно, нового перевода.

В-шестых, изучение супraseгментных характеристик текста (Э. Бенвенист 1974; В.Г. Гак, 1965, 1977, 1989; М.М. Гиршман, 1972, 1991; В.М. Жирмунский, 1977; Л.Р. Зиндер, 1987; Н.С. Трубецкой, 1960, 1995 и др.), анализ эмотивных компонентов (В.И. Шаховский, 1983, 1996), идея энергетической жизни текста (Н.Л. Мышкина, 1998), привели нас к мысли о наличии и функционировании энергетического поля в переводческом пространстве. Если «внутренняя жизнь текста имеет энергетическую природу», «порождающую его многосмыслие» (Н.Л. Мышкина), то в процесс перевода смысловое поле текста расширяется. Порождая свой собственный текст, переводчик закладывает в него некую энергию, которая вступает в противоречивое взаимодействие с энергией исходного текста. Каждая его версия будет соответствовать сложившемуся на данный момент соотношению энергий.

В-седьмых, восходящее к идеям М.М. Бахтина (М.М. Бахтин, 1975, 1979), разработанное французскими структуралистами и постструктуралистами (Р. Барт, 1975, 1989, 2000; Ж. Деррида, 2000; Ю. Кристева, 2000 и др.), отечественными лингвистами (Ю.С. Степанов, 2002; Ю.Н. Караулов, 1987 и др.) учение об интертекстуальности и прецедентности, а также выдвинутое Р.О.Якобсоном (Р.О.Якобсон 1985, 1987) положение о наличии фатической функции языка и Л.Н. Мурзиным (Л.Н. Мурзик 1998) о фатическом поле языка, привело нас к мысли о существовании в переводческом пространстве фатического поля. Термин «фатический» употребляется в работе в широком смысле, приобретая значение контакта культур в процессе межъязыковой и межкультурной коммуникации, разворачивающегося в переводческом пространстве. Речь идет о взаимопроникновении и взаимодействии культур.

Таким образом, введение нового переводческого термина — переводческого пространства - стало возможным благодаря предшествующим лингвосемиотическим и переводческим концепциям, основные постулаты которых использованы в качестве теоретического фундамента в реферируемом исследовании. Отражая существенные признаки процесса перевода, переводческое пространство является «ключом» для адекватного понимания смысла исходного текста и порождения гармоничного текста перевода.

В первой части **«Методологические основы гештальт-синергетического исследования взаимодействия языков и культур»** разрабатывается концеп-

туальный аппарат исследования и устанавливаются концептуально важные положения, на которых основана разрабатываемая в диссертации теория переводческого пространства и принципы гештальт-синергетического подхода.

В первой главе «Перевод как синергетическая система взаимодействия языков и культур» определяются фундаментальные положения синергетики, выбираемые нами в качестве методологической базы для трактовки перевода как нелинейного самоорганизующегося процесса, как сложной системы транспонирования смысла. К таковым отнесем 1) положение о нелинейном характере процессов определяющих движение таких систем как текст (Москальчук 2003, Мышкина 1998), а также, как доказывается в реферируемой работе, процесса перевода; 2) положение о множественности толкований, многосмыслии текстового пространства в силу сочетания спонтанности и детерминированности синергии движений текстовых единиц, в силу поглощения энергий среды, связанных с движением смысловых потоков, в результате чего порождаются новые смыслы (Мышкина 1998, Хакен 2002), а также продуцирование множества вариантов перевода одного и того же текста различными переводчиками или одним и тем же переводчиком в разные периоды его деятельности в процессе взаимодействия текстов, языков и культур.

В диссертационном исследовании перевод трактуется как процесс транспонирования смысла текста одной культуры в текст другой культуры. «Средой обитания» текстов становится так называемое переводческое пространство, которое, с одной стороны, воздействует на исходный и производный тексты, с другой стороны, испытывает воздействие глубинных текстовых и внетекстовых смыслов. Переводческое пространство представляет собой один из объектов современной синергетической лингвистики. Из сказанного следует важный вывод о том, что само переводческое пространство может быть проанализировано как такая функционирующая система, которая движется и развивается за счет собственной энергии в силу своего собственного энергетического потенциала и за счет самопроизвольного «подпитывания» энергией среды.

В реферируемой работе развивается учение о лингвистических гештальтах как целостных и анализируемых когнитивных структурах, используемых для анализа языковых явлений, связанных с визуальным опытом человека (Лакофф 1981) и теория образа, который может выступать единицей смысла при переводе (Lederer 1994), что доказывается построением концепции гештальтперевода и вычленением макроединицы смысла - образа-гештальта текста. Генерацию смысла мы представляем в виде образа-гештальта текста, возникающего в сознании переводчика. Его специфика заключается в том, что он не является суммой смыслов, он есть интеграция смыслов, тот самый коллективный эффект, который характеризует синергетические процессы.

В результате мезотранспонирование является ничем иным как проявлением синергетических процессов, эмергенцией на уровне эксплицитно выраженного текста и его имплицитных текстовых измерений. Этот процесс столь же непрерывен, как и сама информация, как научная или художественная мысль каждого субъекта переводческой коммуникации. Это дает нам основание

считать процесс перевода саморазвивающейся, самоорганизующейся системой, а образ-гештальт рассматривать как управляющий параметр в системе смыслового транспонирования, как основополагающую категорию синергетической лингвистики. Образ-гештальт - динамическая, психолингвистическая категория, он образуется интуитивно, на уровне целого текста. В его основе лежат категория образа и категория гештальта, но образ-гештальт не сводится ни к одной из них, он принципиально отличается от них, являясь концептом особого рода, приобретающий определенный синергетический потенциал. Образ-гештальт репрезентирует условную единицу перевода. Понимая образ-гештальт как невербализованный способ проявления смысла, мы придаем ему статус единицы анализа смысла текста и переводческого пространства. Это значит, что смысл текста «поддается измерению» в виде образа-гештальта, возникающего в сознании субъектов переводческой коммуникации. Образ-гештальт становится своего рода посредником в транспонировании смысла текста ИЯ в текст ПЯ. Благодаря образу-гештальту происходит «гибкая смена» языкового кода.

В сложившейся переводческой ситуации, когда возникает определенная конфигурация переводческого пространства благодаря включению в процесс коммуникации различных участников порождается текст ПЯ как результат динамического взаимодействия образов-гештальтов и как процесс самоорганизации сложных систем по принципу коллективного эффекта- синергетики.

В работе выявлены существенные лингвопереводческие факторы, или паттерны, среди которых выделяется транспозиция, понимаемая, вслед за Ш. Балли (Bally 1932), А. Сеше (Sehchaue 1926), Л. Теньером (Tesniere 1966) как функциональное изменение лингвистических единиц разных уровней. При этом процесс употребления языковой единицы - текста- в другом языке, в другой культуре трактуется в работе как межязыковое и межкультурное транспонирование смыслов исходного текста в смыслы производного текста, в результате которого, с одной стороны, текст оригинала не изменяется, с другой стороны, текст перевода есть новая материальная и идеальная субстанция. Таким образом, текст исходного языка продолжает существовать в своей культуре и параллельно он начинает функционировать в другой культуре. Тексты сосуществуют, их смыслы транспонируются, реально не трансформируясь. Текст перевода можно считать своеобразной проекцией текста оригинала в другую культуру. В процессе перевода каждый субъект переводческой коммуникации, а не только автор, вносит свой смысл. В переводческом пространстве происходит своего рода «столкновение» смыслов, которое может обеспечить «сбой» в понимании текста. Но в новой переводческой ситуации обновленная мысль автора транспонируется переводчиком, вовлекая текст в череду функциональных изменений, взаимопроникновения национальных сознаний, языков и культур. Соотношение полей субъектов переводческой коммуникации можно представить в виде диаграммы, показывающей лишь их частичное совпадение (см. рис.1).

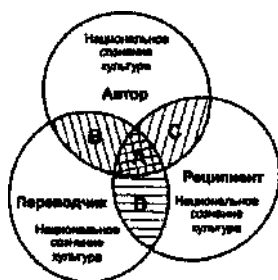

Рис. 1

Задача переводчика состоит в том, чтобы выразить заложенный в сознании, языке, культуре универсальный, общечеловеческий компонент смысла, национально-культурный компонент смысла, индивидуально-авторский компонент смысла и преломить их в национальное сознание, язык, культуру реципиента.

Следующим существенным лингвопереводческим паттерном мы считаем динамизм, понимаемый в работе как проецирование динамического пространства исходного текста в динамическое пространство текста перевода, при котором формообразующие и смыслообразующие компоненты находятся в состоянии динамического равновесия в рамках единого переводческого пространства. Исходной посылкой такого понимания является осознание того факта, что порождение, восприятие, развертывание текста - динамичные феномены (Залевская 2001, Лотман 2001, Мурзин 2002 и др.), а также представление о противоречивой природе перевода, «belles infideles», его антиномиях и парадоксах (Галева 1999, Крюков 1988, Gambier 1986 и др.).

Текст как динамическая система, функционирующая в одном языке, транспонируется в динамическую систему другого языка, репрезентируя ту же предметную ситуацию, интегрируя при этом сознание всех субъектов переводческой коммуникации, соответственно, порождая новые смыслы. Смысл исходно текста транспонируется в смысл текста перевода таким образом, что происходит постоянное развертывание текста и одновременно его свертывание, осуществляется динамика рематических компонентов, развитие и саморазвитие переводческого пространства. Динамическая природа процесса перевода проявляется при разрешении его основных противоречий на всех уровнях: семантики, синтактики, прагматики; всеми участниками переводческой коммуникации: автором, переводчиком, реципиентом, а также в создании интеллектуального и эмоционального напряжения переводчика, выступающего посредником в снятии противоречий, неизбежно возникающих при взаимодействии разных языков и культур.

Принципы гештальтизма и синергетики использованы в работе для обоснования гештальт-синергетического подхода анализа и интерпретации процесса транспонирования смыслов при межъязыковом и межкультурном взаимодействии и построении гештальт-синергетической модели континуума переводческого пространства.

Вторая глава «Теоретические основы исследования переводческого пространства» посвящена проблеме переводческого пространства, определяемого в реферируемой работе как форма бытия межъязыкового и межкультурного взаимодействия, как проявление переводческого мировидения, как особым образом организованная переводческая картина мира, как открытая саморазвивающаяся система взаимодействия смысловых полей. Первым вопросом, на котором мы остановились, является установление психолингвистических и психофизиологических условий формирования переводческого пространства, раскрывающих закономерности смыслообразовательных и текстообразовательных процессов порождения и понимания письменного речевого сообщения (Выготский 1956, 1994, 2000, 2004; Лурия 2002; Хомский 1970; Якобсон 1985, 1987 и др.) через понятия «внутренней речи», «глубинных синтаксических структур», моделирования одноязычной коммуникации.

В реферируемой работе доказывается мысль, что при двуязычной коммуникации активность глубинных структур возрастает: они вступают между собой в сложные взаимодействия, где каждый субъект переводческой коммуникации (автор, переводчик, реципиент) формирует свой компонент смысла, а на поверхностном уровне происходит актуализация общего смысла текста как результат взаимодействия гетерогенных смыслов в переводческом пространстве в виде образа-гештальта текста, благодаря которому происходит переход «от мысли к слову» и «от слова к мысли».

Исходной посылкой разрабатываемой в диссертации синергетической концепции континуума переводческого пространства послужила гносеологическая категория пространства, которая репрезентирует способ осмысления окружающего мира посредством языка. Пространственно-временной континуум является важнейшим атрибутом материи, способствующим описанию ее динамических взаимодействий (Бахтин 1975, 1979; Лотман 2001 и др.). Межъязыковые взаимодействия также базируются на фундаментальных закономерностях человеческого бытия.

Суть концепции переводческого пространства сводится к следующему. Перевод, как и любая сложная система, имеет свою структуру. Это структура нелинейной конфигурации, организованная в виде пространственно-временного континуума. Указанный континуум мы определили как переводческое пространство, которое формируется вокруг содержания текста оригинала и простирается до содержания текста перевода. Каждый из элементов переводческого пространства формирует свою полевую структуру смысла (поле). Взаимодействуя друг с другом в континууме переводческого пространства, эти поля влияют на смыслотранспонирование, вследствие чего данный процесс оказывается нелинейным. В силу этого в реферируемой работе осуществляется моделирование взаимодействия полей, кроме того, дается характеристика каждого из них. В каждой новой переводческой ситуации степень значимости полей переводческого пространства для порождения текста ПЯ существенно варьирует, поэтому принимается посылка, что каждое поле выражает свой смысл, названный в работе дифференциальным, а их совокупность образует интегральный

смысл целого текста. С одной стороны, выделяются поля субъектов переводческой коммуникации: поле автора, поле переводчика, поле реципиента, с другой стороны, текстовые поля: содержательное поле, фатическое поле, энергетическое поле и дается их характеристика, иллюстрируемая примерами.

Термин «фатический» восходит к концепции Р.Якобсона (Якобсон 1985), который выделил фатическую функцию языка как контактоустанавливающую, в дальнейшем появляется в терминологическом сочетании «фатическое поле языка» (Мурзин 1988) для обозначения понятия, с позиций которого текст рассматривается как элемент культуры. В таком расширенном толковании этот термин применяется и в нашей работе при определении одного из полей переводческого пространства как фатического, имея в виду, что в процессе перевода возникает контакт как минимум двух культур и двух языков, и при этом оказывается возможным рассматривать интеграционные механизмы текста и культуры через их взаимосвязь.

Другим важным компонентом переводческого пространства со стороны текста является энергетическое поле, под которым понимается, вслед за Н.Л.Мышкиной, способность текста к самодвижению, самоорганизации, саморазвитию благодаря энергетическим свойствам текстового пространства и его взаимодействию с энергиями среды (Мышкина 1998). В развитие данной концепции выделяется не только энергетическое поле текста, но и энергетическое поле континуума переводческого пространства.

Третьим полем со стороны текста выступает содержательное поле, которое является источником порождения фактуального смысла, будучи единственным из полей, имеющих эксплицитное выражение в тексте.

Следующие три поля связаны с субъектами переводческого пространства, каждый из которых проецирует в него свой компонент смысла. Центральным элементом переводческого пространства оказывается поле переводчика, для которого другие поля и свое собственное характеризуются как препятствия в поиске смысла текста ИЯ и его транспонировании в текст ПЯ.

Первое препятствие - поле автора, которое формируется вследствие «проецирования» сквозь текст авторских намерений, интенций, мотивов, пресуппозиций, отношения к высказыванию, т.е. предтекста — имплицитного текстового измерения, которое способно продуцировать смысл адресанта и которое актуализируется наиболее явно через модальную тональность текста. Это явилось основанием для обозначения дифференциального смысла адресанта модальным.

Второе препятствие - поле реципиента, которое формируется переводчиком в процессе планирования восприятия читателя в виде совокупности фоновых знаний, характеризующих контекст. Текст перевода должен быть вписан в контекст реципиента, иначе он не будет им понят, либо окажется невостребованным. Контекст понимается в работе как такое имплицитное текстовое измерение, которое способно продуцировать смысл адресата, рефлектируя модальный смысл поля автора и смысл поля переводчика и получивший название рефлексивного смысла. Приведем пример.

В тексте на французском языке переводчик читает фразу: «*Viens a la maison prendre un cafe*» (букв. «*Зайди ко мне домой выпить чашечку кофе*»), которой предшествует следующий предтекст:

- между собеседниками установились дружественные, неформальные отношения;
- разговор происходит днем;
- предполагается, что встреча продлится какое-то время;
- ни утром, после завтрака, ни вечером, после ужина такое предложение не может быть сделано.

Во французской языковой среде именно так выражается модальный смысл поля автора. При переводе на английский язык переводчик-француз (Rauber) адаптирует текст; т.к. для англичанина совокупность условий будет выражена в следующем контексте: «*Let's have a cup of tea*» (букв. «*Зайди ко мне на чашечку чая*»). Этот контекст содержит рефлексивный смысл, релевантный для англичанина.

Третье препятствие - понимание подтекста, который мы условно соотнесли с полем переводчика. Подтекст - это глобальный имплицитный смысл текста. Индивидуальное восприятие подтекста каждым переводчиком порождает новую языковую материю, вскрывает новую грань подтекста. Чем богаче произведение, тем глубже его подтекст, а соответственно, и подтекстовый смысл, который мы назвали индивидуально-образным.

Четвертое препятствие - энергетическое поле. Порождая свой собственный вариант перевода, переводчик закладывает в него некую энергию, которая вступает в противоречие с энергией исходного текста в целом, постигая ее. Каждая его версия будет соответствовать сложившемуся на данный момент соотношению энергий, характеризующих затекст. В реферируемой работе затекст понимается как такое имплицитное текстовое измерение, которое определяется, с одной стороны, суггестивной функцией языка как разновидности неаргументированного речевого воздействия при не критическом восприятии высказывания, с другой стороны, воздействием супrasegmentных средств, таких как: ритм, интонация, акцентуация, фонетические аранжировки и пр. Типологические свойства затекста проявляются в переводческом пространстве благодаря иррадирующему смыслу - так мы определили дифференциальный смысл, источником которого является затекст.

Пятое препятствие - фатическое поле, в котором взаимодействие и контакт культур получают наиболее полное воплощение. Его существование обусловлено закономерностями, связанными с интертекстом, понимание которого переводчиком равноценно «распаковке смыслов» (термин В.В. Налимова). Интертекст в нашей понимании выступает как такое имплицитное текстовое измерение, которое актуализирует процессуальность, незавершенность, открытость текста, где каждый текст есть лишь последовательность комментариев к самому себе, с отсылками к «следам» предыдущих текстов - бесконечному «тексту культуры» (Барт 2000, Кристева 2000, Лотман 2001, Есо 1996 и др.). Благодаря интертекстуальным связям текст становится источником множества смыслов.

Порождаемый в фатическом поле смысл назван в работе ассоциативно-семиологическим, т.к. переводчик выстраивает сеть ассоциаций данного текста с другими текстами, вербальными и невербальными знаковыми (семиологическими) единицами, в результате чего процесс перевода становится процессом конструирования знаков. Постигание интертекста в рамках переводческого пространства происходит по двум направлениям: в результате актуализации переводчиком внутриязыкового интертекста и познания собственной культуры; путем создания межъязыкового интертекста и познания инокультуры, что приведет к «распаковке смыслов» в интертекстуальности двух культур и к достижению переводческой гармонии.

Таким образом, согласно нашей концепции, в процессе перевода образуется особое переводческое пространство как симбиоз объективных и субъективных феноменов - гетерогенных полей,

развивающихся и саморазвивающихся, порождающих дифференциальные смыслы, транспонируемые переводчиком. Как только текст перевода разворачивается в реальное текстовое пространство, переводческое пространство сужает свои рамки, но оно полностью не исчезает, т.к. реципиент, осознанно или неосознанно реконструирует его на основе рефлексивного смысла. Но если другой переводчик приступает к работе над тем же текстом, переводческое пространство разворачивается по-новому, включается механизм синергетического взаимодействия новых полей и порождения новых смыслов. Схематическое представление переводческого пространства дано на рис.2

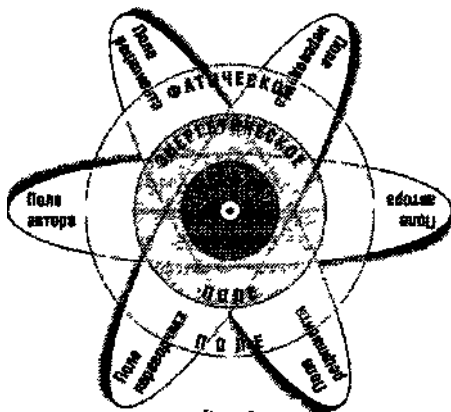

Рис. 2

В силу того, что переводческие процессы не поддаются непосредственному наблюдению, была разработана методика лингвопереводческого эксперимента, нацеленного на выявление гештальт-синергетической природы процесса перевода. Эксперимент включает в себя три этапа, два из которых (первый и третий) имеют аналогию в экспериментальных исследованиях Д.Жиля (Gile 1985). Эксперимент имеет целью эксплицировать вторую (промежуточную) стадию процесса перевода, связанную с формированием в поле переводчика образа-гештальта текста. Мы полагаем, что путь от текста на родном языке к переводу на иностранный язык проходит через фазу формирования образа-гештальта в сознании переводчика; при переводе с иностранного языка на родной, когда поиск смысла переводчиком значительно усложняется, «видение» образа-гештальта представляется особенно актуальным.

В реферируемой работе представлены лингвопереводческие эксперименты, включающие как все три этапа, так и концентрирующие внимание лишь на этапе формирования образа-гештальта текста. В первом случае цель эксперимента состоит в выявлении континуальности и разновекторности процесса перевода вследствие его гештальт-синергетической природы, во втором случае эксплицирована фаза формирования образа-гештальта текста. Сначала студентам-испытуемым предлагается вербально-графическое представление высказывания, показывающее направление мысли автора, на основании чего происходит порождение текста на родном языке. Затем осуществляется перевод текста на иностранный язык. Результаты первой серии экспериментов подтвердили идею о разновекторности перевода ввиду разной конфигурации переводческого пространства, состоящего из гетерогенных полей, порождающих дифференциальные смыслы субъектов переводческого пространства. Результаты второй серии экспериментов подтвердили правомерность введения категории образа-гештальта в качестве единицы анализа переводческого пространства.

Проиллюстрируем процесс формирования образа-гештальта на примере перевода фрагмента произведения франкоязычного писателя русского происхождения А. Макина «Французское завешание».

Encore enfant, Je devinais que ce sourire tres singulier representait pour chaque femme une etrange petite victoire. ... j'aurais appele cette facon de sourire «feminite»... Car ces femmes savaient que pour etre belles, il fallait quelques secondes avant que le flash ne les aveugle, prononcer ces mysterieuses syllabes francaises dont peu connaissaient le sens «petite pomme» (Makine 1995).

В результате проведения лингвопереводческого эксперимента мы сначала мысленно представили образ, возникший при чтении текста, попытались его вербализовать. Читая данный фрагмент текста, мы представляем лицо улыбающейся женщины. Это француженка. Традиционно в литературе француженка - символ женственности и изящества. И поэтому лицо женщины изящно. Улыбающаяся женщина всегда прекрасна. Ее лицо красиво. При этом французская женщина знает секрет улыбки, которая делает ее лицо красивым. За несколько секунд до того, как сработает вспышка фотоаппарата, она произносит таинственные слоги, смысл которых мало что объясняет «яб-лоч-ко». Но смысл - в движении губ. Произнеся эти слоги, вы застываете в движении, которое делает красивым и ваше лицо, и вашу улыбку.

Представив образ, в который мы вложили свои мысли и чувства, совершив определенные интеллектуальные усилия и создав мысленный портрет, мы свободно и плавно переходим к переводу:

Еще будучи ребенком, я смутно догадывался, что эта особая, загадочная улыбка для каждой женщины была ее маленькой победой. ... эту улыбку я назвал бы «женственной»... потому что каждая женщина знала, что для того, чтобы выглядеть красивой на фотографии, нужно было, за несколько секунд до того, как вспышка осветит ее лицо, произнести эти волшебные слоги, смысл которых мало что значит: «яб-лоч-ко», но весь смысл — в движении губ.

Поясним, почему мы завершили перевод данного фрагмента словами, которых нет в оригинале: «но весь смысл - в движении губ». Описание той улыбки женщины требует особой артикуляции, которая не совпадает с русской. Поэтому, ориентируясь на поле реципиента, мы поясняем русской читательнице, что секрет загадочной улыбки кроется именно в движении губ.

«Увидев» образ данного фрагмента текста, мы готовы к «видению» других образов, которые нанизываются друг на друга и, достигая «узловой точки» («point de capiton» по терминологии М.Ледерер), наша мысль «делает передышку», набираясь сил для дальнейшей интеллектуальной работы, двигаясь дальше с авторской мыслью, формируя индивидуально-образный смысл - центральный компонент интегрального смысла целого текста.

В третьей главе диссертации «Природа смысла и его изучение в переводческом пространстве» рассматривается проблема смысла. Особое внимание уделяется разграничению понятий «содержание» и «смысл» применительно к переводческому пространству, которое раскрывается в процессе анализа трактовок смысла в психологических и лингвистических исследованиях (Агафонов 2000, Зимняя 2001, Выготский 2004, Лурия 1998, Новиков 1983 и др.). В целях правомерности рассмотрения этих понятий как коррелирующих с понятиями текста и его имплицитными текстовыми измерениями развивается точка зрения, согласно которой содержание текста формирует фактуальный смысл, большей частью получающий эксплицитное выражение, в то время как остальные виды смысла, формируемые в переводческом пространстве, имплицитны. Другой особенностью фактуального смысла является то, что он поддается извлечению на основе выстраивания тема-рематической прогрессии. Дифференциальные смыслы формируются во всех полях переводческого пространства, затем инкорпорируются из одного поля в другое и транспонируются переводчиком, их понимание основано на категории образа-гештальта, динамически развивающегося в переводческом пространстве.

В результате проведенного исследования установлена следующая корреляция имплицитных текстовых измерений и транспонируемых смыслов: содержанию полю соответствует фактуальный смысл, полю автора - модальный смысл, полю переводчика - индивидуально-образный смысл, полю реципиента - рефлексивный смысл, энергетическому полю - иррадиирующий смысл, фатическому полю - ассоциативно-семиологический смысл. В рамках нашего исследования можно сказать, что переводчик погружен в поиск смыслов, а переводческое пространство соткано из «лоскутков смысла», которые, словно лабиринт, раскрывают ему истинный путь порождения гармоничного текста перевода.

Исследуя дифференциальные смыслы, подлежащие транспонированию в переводческом пространстве, смысл целого текста, как текста ИЯ, так и текста ПЯ, мы представляем как целостное образование, не сводимое к сумме составляющих его компонентов. В континууме переводческого пространства, включающего в себя гетерогенные поля, имплицитные текстовые измерения и дифференциальные смыслы, происходит своего рода «жизнь смысла»: его понима-

ние переводчиком, его порождение автором и переводчиком, его транспонирование автором, переводчиком, реципиентом. Переводческое пространство выступает смысловой моделью процесса перевода. Способом экспликации смысла является образ-гештальт текста.

Решая проблему соотношения «смысл — текст» мы пришли к заключению, что смысл есть лингвистический коррелят понимания текста. С позиций гештальт-синергетического подхода текст предстает как совокупность знаковых единиц, объединенных смысловой связью, возникающих в результате способности текста к транспонированию заключенного в нем смысла на всех уровнях, во всех языках. Эксплицитный, поверхностный уровень смысла проявляется в содержании текста. Имплицитные уровни смысла проявляются в предтексте, контексте, подтексте, затексте, интертексте - имплицитных текстовых измерениях, выступающих сущностным свойством текста. Следовательно, текст есть форма существования смысла.

Функционирование полей переводческого пространства, как носителей дифференциальных смыслов, детерминировано динамикой как самого текста, так и его имплицитных измерений, между которыми установлена корреляция. Их соотношение с транспонируемыми дифференциальными смыслами позволяет выстроить систему, имеющую свою иерархию, которая может быть определена как семантика гештальтперевода. Как показал гештальт-синергетический анализ, корреляция компонентов континуума переводческого пространства может иметь как положительный, так и отрицательный эффект. Положительный эффект имеет место в том случае, когда каждый дифференциальный смысл транспонирован переводчиком из текста ИЯ в текст ПЯ, если учтены все имплицитные текстовые измерения, когда образ-гештальт формируется и развивается в переводческом пространстве, проходя сквозь поля всех субъектов переводческой коммуникации. Отрицательный эффект появляется тогда, когда либо один из дифференциальных смыслов, либо одно из полей, либо одно из имплицитных текстовых измерений оказывается «усеченным», неполным, недостаточно сформированным.

Соотношение поля, смысла и имплицитного измерения, которое привело к отрицательному эффекту, рассмотрим на примере поэтического текста В. Брюсова и его перевода на французский язык (Брюсов 1983; Abril 1977):

<i>Будущее:</i>	<i>L'Avenir:</i>
<i>Интереснейший изроманов!</i>	<i>Le plus interessant des romans!</i>
<i>Книга, что мне не дано прочесть!</i>	<i>Livre que je ne pourrais pas lire!</i>
<i>Край, прикрытый полоской туманов!</i>	<i>Contree sous la brume disparaissant!</i>
<i>Храм, чья стройка едва началась!</i>	<i>Cathedrale qu'apeine on commence a butir!</i>

В данном случае произошло сужение контекста за счет того, что значение слова «храм» в русском языке гораздо шире, чем во французском, оно обозначает не только «храм» — «cathedrale», но «мироздание» в целом, «мироупреждение». Французский переводчик так выстраивает контекст французского читателя, что он приводит к усечению рефлексивного смысла в поле реципиента.

Если в русском языке значение данного слова приобретает широкий философский смысл, обогащая семантику целого текста, то во французском варианте перевода рефлексивный смысл ограничен ввиду ориентированности на прямое значение слова. Следовательно, один из дифференциальных смыслов, в данном случае, рефлексивный смысл транспонирован не полностью, что приводит к переводческой дисгармонии и к отрицательному эффекту.

В целом, корреляция полей переводческого пространства, транспонируемых смыслов, имплицитных текстовых измерений позволит выстроить модель континуума переводческого пространства.

Вторая часть диссертационного исследования **«Моделирование процесса взаимодействия языков и культур в переводческом пространстве»** посвящена разработке модели транспонирования смысла в переводческом пространстве и раскрытию ее эвристической силы для установления принципов гармонизации смыслов текстов ИЯ и ПЯ в процессе смысловтранспонирования. В целях реализации гештальт-синергетического подхода разрабатывается гештальт-синергетическая методика интерпретации текста. В четвертой главе **«Динамика транспонирования смысла в переводческом пространстве»** рассматривается процесс смысловтранспонирования с учетом изменений корреляционных отношений в данном процессе. В центре внимания находится взаимодействие полей субъектов переводческого пространства, в динамике которого протекает два типа процессов. С одной стороны, происходит процесс инкорпорирования (включения) модального смысла в индивидуально-образный смысл и индивидуально-образного смысла в рефлексивный смысл. Вслед за инкорпорированием происходит транспонирование смыслов всех субъектов переводческой коммуникации, вследствие чего происходит синергия одного дифференциального смысла в другой, которая обнаруживается рождением нового смысла. С другой стороны, что касается взаимодействия фактуального, иррадиирующего и ассоциативно-семиологического смыслов, то здесь наблюдается один тип процессов - транспонирование.

Взаимодействие полей в переводческом пространстве, раскрывающее динамику транспонирования смысла текста, поясним на примере лингвопереводческого анализа фрагмента романа «Порт-Судан» (Rolin 1994; Ролен, Андрейчикова, 2000).

Dans le Paris disparu de notre jeunesse, on pouvait aussi rencontrer l'efantome a tete d'Arsouille d'Apollinaire errant sans avoir le coeur d'y mourir, chapeau cabosse et noeudpap de trovers, ou celui de Breton croisant, sous les grands arums du ciel, un visage qu'il craignaitfollement de nejamais revoir. 'В этом исчезающем Париже нашей молодости можно было встретить призрак с головой гуляки Аполлинера в помятой шляпе, со сдвинутым набок галстуком-бабочкой, он бродил по улицам, не имея мужества там умереть, или призрак Бретона, встречающегося под просторами небес, и лицо, которое он безумно боялся больше никогда не увидеть.'

Раскрытие образа-гештальта данного фрагмента оказалось возможным благодаря интерпретации общения переводчика и автора. Анализируя взаимодей-

ствие поля автора и поля переводчика с позиций гештальт-синергетического подхода заключаем следующее:

- скрытость истинных мотивов автора (оказывается, речь идет не об облике самого Бретона, а о прекрасной незнакомке, за которой А. Бретон шел в тот памятный вечер 1934 года и встречу с которой он описал в своем романе «Безумная любовь», опубликованном в том же году;

- необходимость корреляции образа-гештальта в поле переводчика и образа-гештальта в поле автора (Это был тот самый Париж, в котором прошла молодость самого О.Ролена);

- необходимость корреляции образа-гештальта автора через образ-гештальт переводчика с образом-гештальтом реципиента (из текста перевода остается неясно, о каком лице идет речь, и переводчик дает послетекстовый комментарий).

Таким образом, в результате анализа взаимодействия полей автора и переводчика оказывается возможным постижение законов формирования образа-гештальта. Подтекст переводчика углубляется за счет проникновения в предтекст автора, комментарий переводчика способствует расширению контекста реципиента, личный контакт с писателем, несомненно, оказывает воздействующее влияние на переводчика, порождая затекст и обогащая интертекст. В результате совокупного транспонирования дифференциальных смыслов в переводческом пространстве порождается интегральный смысл, реализуемый в гармоничном тексте перевода.

В реферируемой работе доказывается, что рождение нового смысла в переводческом пространстве проходит сложный путь, и существенность лингвопереводческих факторов варьирует в зависимости от характера развертывания переводческой ситуации, конфигурации переводческого пространства, доминирования одного из полей и пр. Дифференциальные смыслы гармонируются в переводческом пространстве, что требует от переводчика значительных интеллектуальных усилий, освоения инокультурных и общечеловеческих ценностей.

В пятой главе «Гештальт-синергетическое моделирование континуума переводческого пространства» раскрываются этапы гештальт-синергетического моделирования и строится теоретическая вероятностная модель континуума переводческого пространства. Модель отражает динамику полей в их корреляции с имплицитными текстовыми измерениями и дифференциальными смыслами, а также динамику образа-гештальта текста, которые ведут к порождению текста ПЯ, гармоничного тексту ИЯ, вследствие чего в континууме переводческого пространства происходит взаимодействие языков и культур.

Модель континуума переводческого пространства построена на вербально-графической основе. Для представления континуума переводческого пространства выбрана трехмерная модель в соответствии с количеством анализируемых компонентов. Она имеет форму пирамиды - тетраэдра, в основании которого лежит треугольник. Каждая грань отражает компонент континуума переводческого пространства, каждый компонент формирует свой уровень лингвопереводческого анализа. Геометрическая форма пирамиды избрана нами для ото-

бражения системно-эстетического синтезированного представления континуума переводческого пространства, который нацелен на восхождение к гармоничному тексту перевода как к вершине переводческого процесса.

Таким образом, модель, с одной стороны, отражает реально существующий континуум переводческого пространства и является теоретическим конструктом, с другой стороны, задает этапы, уровни и компоненты лингвопереводческого анализа и интерпретации, с третьей стороны, выявляет законы транспонирования смысла текста в переводческом пространстве, когда вершиной процесса оказывается восхождение к гармоничному тексту перевода, в котором получают актуализацию все дифференциальные смыслы и происходит порождение нового смысла.

Модель континуума переводческого пространства представлена на рис.3.

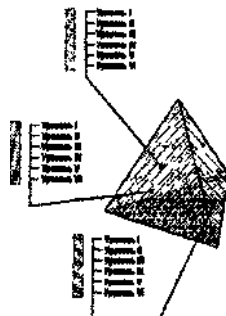

Рис. 3

Раскроем сказанное на примере гештальт-синергетической интерпретации поэтического текста Б.Пастернака «Во всем мне хочется дойти до самой сути» и его перевода на французский язык (Пастернак 1989; Aucouturier 1989). Цикл стихов, в который вошло данное стихотворение, озаглавлен «Когда разгуляется». Предтекст произведения включает в себя поэтические взгляды поэта, которые он изложил в своей последней книге: верность призванию, жизнелюбие, стремление художника отразить природу, одухотворенную деятельностью человека. В анализируемом тексте поэтом избрана стихотворная форма, не превышающая 40 строк для передачи идеи смысла жизни, тем самым Б.Пастернак выстраивает интертекстуальность своего творчества. Состав смыслов в тексте постепенно нарастает от «сердечной смуты» до «торжества тугого лука». Первые строки текста - голос автора, отражающий его намерение постичь суть происходящих событий, «дойти до самой сути», «до оснований, до корней, до сердцевины», что позволяет понять модальный смысл текста. В последующих строках отражается авторское кредо: «я б разбивал стихи как сад», которое можно условно соотнести с подтекстом произведения. Текст завершается высокой оптимистической нотой, раздвигающей его представления о смысле жизни, стремящейся к торжеству, и эти идеи передаются читателю-реципиенту, формируя его контекст. Текст Б.Пастернака порождает затекст благодаря энерговоздействующей силе обобщающих поэтических образов.

Обратимся к лингвопереводческому анализу седьмой строфы:

*Я разбивал стихи, как сад,
Всей дрожью жилок.
Цветли бы липы в них подряд,
Гуськом, в затылок.*

*En vers traces comme un jardin
Vibrant des veines.
Des tilleulsIleuris un a un
Enfile indienne *

Начнем с анализа содержательного поля, которое соотносится с эксплицитно выраженным текстом и фактуальным смыслом; способом его выявления является актуальное членение. С точки зрения актуального членения перед нами текст с рассредоточенной темой в тексте оригинала и с рассредоточенной ремой в тексте перевода. Так, если в русском тексте тема: «я браздивал стихи» разлагается на две: «всей дрожью жилок» и «цвели бы липы в них», то во французском тексте рема «*comme un jardin*» также распадается на две: «*des Hllels fleuris*» и «*en file indienne*». Таким образом, происходит тема-рематическая инверсия, но при этом сохраняется структура тема-рематической прогрессии с рассредоточенной темой/ремой.

Анализ модального смысла позволяет заключить, что инверсия тема-рематической прогрессии приводит к дисгармонии в выражении модального смысла. Это значит, что эксплицированная авторская оценка в тексте оригинала отсутствует в тексте перевода. Но если проанализировать текст в целом, окажется, что авторская оценка сохранена в переводе. Приведем примеры:

*Во всем мне хочется дойти до самой Je voudrais parvenir au coeur des
сути... choses...*
До сущности протекших дней, до Etjededuiraisraisons...
сердцевины...
В стихи бя внес дыханье роз.. J'y mettrais la senteur des roses...

Как явствует из примеров, голос автора прослеживается на протяжении всего текста перевода, усиливая модальный смысл, раскрывая творческое кредо поэта. Лирический герой, образ которого идентифицируется с образом поэта, стремится постичь суть вещей: «*je voudrais parvenir au coeur des choses*», выяснить причины вещей и событий: «*je deduirais ses raisons*», одуховорить их, вдохнув в них запах розы: «*j'y mettrais la senteur des roses*». Модальный смысл, сформированный на основе предтекста, инкорпорируется в индивидуально-образный смысл, формируя подтекст. Переводчик вбирает в себя всю мозаику смыслов автора, по-новому осмысляя их, в поле переводчика образуется образ-гештальт текста. Но сила пастернаковского стиха настолько велика, что передать его многослойный подтекст представляется чрезвычайно сложно, равно как и сформировать контекст франкоязычного читателя.

Проследим функционирование энергетического и фатического полей. Если мысль поэта движется в глубь вещей и событий, то его стихотворная форма устремлена вверх. В тексте много недосказанности, за каждым словом - множество событий, а может быть, и целая жизнь. Текст строится на стремлении поэта уловить нить человеческих судеб: «*все время схватывая нить судеб, со-бытий*» - «*saisir le fil*», поведать читателю о пережитом: «*о если бы я только мог*» - «*о, le pourrais-je*». Звуковая гармония в тексте Б.Пастернака придает его стихам трепет и силу: «*цвели бы липы*», «*дыханье мяты*», «*натянута тетива*». Возникающие звукокомплексы являются результатом повторов звуков по качеству и по месту - явление, известное под названием фонетической мотива-

ции (Попова 1992). Фатическое поле проявляется в процессе актуализации универсальных образов, имеющих национально-специфические проявления. Проследим данное явление на материале шестой строфы:

<i>Я вывел бы ее закон,</i>	<i>Et je diduirais ses raisons,</i>
<i>Ее начало,</i>	<i>Et sa formule,</i>
<i>И повторял ее имен</i>	<i>Je repeterais de son nom</i>
<i>Инициалы.</i>	<i>Les majuscules.</i>

Как известно, во французском языке отсутствует понятие инициалов, т.к. имена собственные употребляются без отчества. Но в краткой стихотворной строке переводчик не смог опустить данное явление. Он выбирает контекстуальный синоним, используя механизм синекдохи: «*de son nom les majuscules*» (букв. «*заглавные буквы ее имени*»), тем самым порождая ассоциативно-семиологический смысл в фатическом поле. В результате понимание Б.Пастернаком смысла жизни и смысла поэзии становится, в рамках переводческого пространства, пониманием переводчика, а затем, пониманием читателя. Можно сказать, что в данном случае процесс взаимодействия языков и культур состоялся.

Исходя из разрабатываемой нами концепции смыслотранспонирования, основанной на синергии дифференциальных смыслов, гармоничный текст перевода мы определяем как такое динамическое образование, в котором синергия дифференциальных смыслов порождает единое смысловое целое, образ-гештальт которого соразмерен образу-гештальту исходного текста. Динамика гармоничности определяется нарастающим согласованием дифференциальных смыслов в интегральном смысле целого текста; его субстанция представляет собой естественный результат взаимодействия языков и культур в переводческом пространстве и предназначена для обогащения воспринимающих языков и культур. Гармоничный текст перевода характеризуется тем, что он выражает те же смыслы, что и текст оригинала. Различные дифференциальные смыслы, являясь отражением гетерогенных полей, претерпевают разные способы транспонирования, что обуславливает их протяженность и континуальность в переводческом пространстве. В связи с этим оказывается возможным выстроить следующую градацию принципов гармоничности: адаптация, эквивалентность, изменение, различие, постепенный переход от тождества к различию, постепенный переход от различия к тождеству. При этом адекватность и эквивалентность, которые традиционно рассматриваются как цель процесса перевода, являются частными случаями гармоничности, т.к. не покрывают собой всю гамму взаимоотношений между текстами оригинала и перевода. Если эквивалентность подразумевает отношения тождественности, то гармоничность простирается от тождественности до различия, включая постепенные переходы от тождества к различию и от различия к тождеству.

Для описания принципов гармонизации смыслов в переводческом пространстве в работу введена следующая символика (см. табл.1).

Таблица 1

Символ	Значение
	<i>(sens langue source) смысл исходного текста</i>
	<i>(sens langue cible) смысл текста перевода</i>
	<i>адекватность фактуального смысла текстов</i>
	<i>эквивалентность фактуального смысла текстов</i>
	<i>Изменение одного из дифференциальных смыслов (модального, рефлексивного, индивидуально-образного, ассоциативно-семиологического, иррадирующего)</i>
	<i>различие дифференциальных смыслов</i>
	<i>постепенный переход от тождества дифференциальных смыслов к их различию</i>
	<i>постепенный переход от различия дифференциальных смыслов к их тождеству</i>

Проиллюстрируем использование данной символики для моделирования процесса гармонизации смыслов на примере заголовков газетных статей и их переводов на французский язык носителем языка (Vaissié 1999), которые даны в табл. 2.

Таблица 2

№	Пример		Схема
	Исходный текст	Текст перевода	
1	<i>Права человека как национальная идея.</i>	<i>Les droits de l'homme comme l'idée nationale.</i>	
2	<i>Чисто столичное гостеприимство.</i>	<i>Une hospitalité typique de la capitale.</i>	
3	<i>Сникерс и пустота.</i>	<i>Les «Sneakers» et le désert.</i>	
4	<i>Молодежь пока не хочет учиться на тракториста.</i>	<i>Pour l'instant les jeunes ne veulent pas devenir conducteurs de tracteurs.</i>	
5	<i>Задержан торговец фальшивыми дипломами.</i>	<i>Un vendeur de faux diplômes a été interpellé.</i>	
6	<i>Богач? Бедняк?</i>	<i>Richard? Miséreux?</i>	

Комментируя данную таблицу, рассмотрим процесс гармонизации смыслов исходного текста и текста перевода, обусловленный изменениями дифференциальных смыслов (пример №3).

В данном случае имеет место изменение индивидуально-образного и рефлексивного смыслов. Действительно, русское «пустота» переведено на французский как «désert», что в буквальном переводе означает «пустыня». Если бы французский переводчик избрал адекватный перевод «le vide» (обозначает cavité, creux, ouverture, lacune, trou: DPLF 2001), это создало бы образ некой

«дыры», «полости», «отверстия». Но переводчик избирает «*desert*» (обозначает *lieu inhabité ou trespeu habité*. DPLF 2001). Этот вариант перевода создан на основе образа малонаселенного пункта, где не с кем общаться, не с кем поделиться удовольствием, доставляемым Сникерсом. Этот образ порождает соответствующий рефлексивный смысл в поле реципиента, в результате чего реципиент понимает смысл текста так, как его задумал автор. Переводчик сближает поля автора и реципиента благодаря образу-гештальту, который возникает в его языковом сознании и который он вербализует в процессе порождения текста перевода. Следовательно, изменение дифференциальных смыслов приводит к их гармонизации в переводческом пространстве.

Возможности гештальт-синергетической методики анализа и интерпретации продемонстрированы в работе на примере поэтического текста Г.Аполлинера «Мост Мирабо» (G.Apollinaire «Le pont Mirabeau» 1998) и восьми вариантов его перевода с французского языка на русский (Кудинов 1967, Антокольский 1970, Яснов 1974, Кузнецова 1974, Стрижевская 1977, Портнов 1984, Кожевников 1977, Ларин 1989). Исследователями творчества Г. Аполлинера «Мост Мирабо» признан шедевром французской поэзии, вобравшим в себя лучшие черты классической французской лирики.

Проследим на примере энергетического и фатического полей переводческого пространства проявление иррадирующего и ассоциативно-семиологического смыслов и способы их транспонирования при переводе. Обратимся к авторскому рефрену:

*Viennelanuit,sonne l'heure,
Lesjours s'envont,je demeure.*

Энергетику текста оригинала мы видим в зашифрованной автором криптограмме, которую он поместил в последнюю строку рефрена. Криптограмму мы трактуем, вслед за А.В.Пузыревым (Пузырев 1995), как анаграмму, где звуковой состав слова имплицитруется, зашифровывается в тексте, а для его эксплицитирования, расшифровки, требуются фоновые знания, как лингвистические, так и экстралингвистические. Можно предположить, что слова «*je demeure*», что в переводе означает «я живу, я остаюсь, я пребываю», создают криптограммированный образ «*je meurs*», что переводится как «я умираю, я исчезаю, я гибну». Вероятно, автор в одном слове «*demeure*» зашифровывает два противоположных глубинных смысла, олицетворяющих жизнь и смерть. Таким образом, в одном слове он концентрирует ключевую идею всего поэтического текста: река жизни уносит любовь, превращая судьбу в перечень несбывшихся надежд и утрат. И если «*je meurs*» материально не выражено, то звуковая организация «*je demeure*» подводит читателя в конце стихотворения к криптограммированному смыслу и созданию образа высокой печали как символа высокой любви.

Анализ переводов показал, что лишь в одном из них криптограммированный образ динамически развивается от положительного полюса к отрицательному. Текст перевода Ю. Кожевникова вызывает сходные с оригиналом ассоциации:

*Дни плывут наяву,
Минет ночь, я живу.*

Так, «*наяву*» имплицитно означает «*не наяву, «в мечтах», «в воспоминаниях», в думах*», что вполне созвучно смыслу «*не живу наяву, но вспоминаю, думаю, мечтаю*», т.е. равноценно тому, как «*je demeure*» становится «*je meurs*», что также не материализовано в оригинале, но лишь угадывается исследователями, т.к. в данном переводе «*наяву, живу*» криптограммирует «*не наяву, не живу*».

Переводческое пространство данного текста развивается наиболее гармонично по отношению к оригиналу, динамика образа, возникающего в подтексте переводчика, наиболее полно отражает изменения эмоционального состояния лирического героя, следовательно, и сам перевод можно признать гармоничным.

О проявлении интертекстуальности оригинала мы судим по высказыванию французского исследователя М. Декодена, который отметил наличие связи рефрена с «Большим завещанием» ФБийона, обнаружив следующую ассоциацию: *Alle, \$'en est, etje demeure* (Оно, время ушло, а я продолжаю жить). Если в данном случае интертекстуальность ретроспективна, то нам удалось обнаружить проспективную интертекстуальность. Экономический еженедельник «Монд» опубликовал статью, озаглавленную «*Sous le pont Clemenceau coule la Saone*» («Под мостом Клемансо течет Сона»).

Возникновение фатического контакта становится возможным, если переводчик обладает достаточным личным интертекстуальным опытом, как в родном, так и в иностранном языках. При переводе в сознании переводчика возможно возникновение множества ассоциаций в рамках двух языков, порождение множества ассоциативно-семиологических смыслов, которые характеризуют фатическое поле переводческого пространства.

Мы продемонстрировали эвристические возможности данной методики для раскрытия некоторых сторон транспонирования иррадирующего и ассоциативно-семиологических смыслов, как наиболее трудных для экспликации. В реферируемой работе рассмотрены все этапы гештальт-синергетического анализа интерпретации процесса смысловтранспонирования в переводческом пространстве.

В заключении подводятся итоги, обобщаются выводы и результаты исследования; намечаются перспективы дальнейшего изучения поставленных проблем.

Принципы синергетической лингвистики применительно к исследованию переводческого пространства позволяют изучать текст как узел пересечения языков и культур, как явление интертекстуального диалога, где происходят столкновение и актуализация смыслов.

Континуум переводческого пространства является саморазвивающимся и самоорганизующимся процессом и может быть представлен в виде транспонирования кооперативно взаимодействующих гетерогенных полей, имплицитных

текстовых измерений, дифференциальных смыслов, динамически развивающегося образа-гештальта текста, что приводит к гармонизации смыслов текстов разных языков и культур, синергия которых ведет к порождению гармоничного текста перевода.

Процесс гармонизации смыслов может протекать по различным сценариям, что обусловлено синергетическим взаимовлиянием полей субъектов переводческой коммуникации, которые создают каждый раз неповторимую конфигурацию переводческого пространства.

Интегральный смысл целого текста как результат синергетического взаимовлияния является уникальным. Фактуальный смысл, будучи инвариантным, выступает как элемент стабильности, т.к. транспонируясь, способствует сохранению текста как формально-смыслового целого. Элементы динамизма в структуре интегрального смысла обусловлены нелинейными процессами в переводческом пространстве и коррелируют с дифференциальными смыслами: модальным, рефлексивным, индивидуально-образным, иррадиирующим, ассоциативно-семиологическим.

Интерпретация и анализ текста в континууме переводческого пространства ориентированы на поиск гармонии как аксиологической доминанты, имманентной, глубинной основы процесса перевода, как сбалансированного, целостного и совершенного феномена.

Содержание диссертации отражено в следующих публикациях автора:

Монографии и учебники

1. Динамика переводческого пространства: гештальт-синергетический подход. Монография. - Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2003. - 232 с.
2. Языки и культуры в переводческом пространстве. Монография. - Пермь: Изд-во ПГТУ, 2004. - 163 с.
3. Гибкое скорочтение - ваш ШАНС. Путь к творчеству и профессионализму в чтении: тексты на русском, английском, немецком, французском языках: В 2-х ч. 4.1. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1994. - 192 с. (в соавторстве с Н.Л.Мышкиной, И.В.Беляевой, Л.К.Гейхман, Н.Н.Перчаткиной)

Гибкое скорочтение - ваш ШАНС. Путь к творчеству и профессионализму в чтении: тексты на русском, английском, немецком, французском языках: В 2-х ч. 4.2. Пермь: Изд-во Перм.ун- та , 1994. - 192 с. (в соавторстве с Н.Л.Мышкиной, И.В.Беляевой, Л.К.Гейхман, Н.Н.Перчаткиной).

Статьи и иные научные публикации

4. Место транспозиции в системе деривационных процессов // Исследования по семантике. Межвуз. сб. науч.тр. - Уфа, 1988 - С.67-74. (в соавторстве с Л.Н.Мурзиным).

5. Транспозиция как речевой прием // Речевые приемы и ошибки: типология, деривация и функционирование: Сб. научн.тр. М., АН СССР, ин-т языкознания-ПГУ. 1989.-С.120-125.

6. Порождение терминов-транспозитов и терминов-конденсатов во французском научно-техническом тексте // Термин - 90. Терминологические чтения (Цикл 1): Проблемы языков для специальных целей научной и профессиональной коммуникации: Ч. 1. - Киев, 1990. - С. 78-79.

7. Защита в условиях рыночной экономики от воздействия средств массовой коммуникации на подсознание // Навчання дшовШ англшкй та немецкой мовам в процес! щготовки фахшч'и для рппсоеої економга: Тези мжнарод-Ної наукової конференцп. - Дшпропетровськ, 1995. - С. 51 (в соавторстве с Н.Л. Мышкиной, И.В. Беляевой).

8. Лингвистический анализ сонета Пьера де Ронсара // Концепция гуманитаризации и проблемы высшей школы. - Пермь, 1995. - С. 78-79 (в соавторстве с Е.Г. Юдинцевой).

9. Сопоставительный анализ переводов поэзии Артура Рэмбо // Концепция гуманитаризации и проблемы высшей школы. - Пермь, 1995. - С. 77-78 (в соавторстве с Е.С. Казариновой).

10. К вопросу о содержании педагогического перевода // Лингвистика, перевод, лингводидактика. Материалы межвуз. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов, преподавателей - Пермь, 1997. - С.7-8.

11. К вопросу о прагматической реконструкции текста перевода // Актуальные проблемы теории и практики перевода и подготовки переводчиков. Материалы междунар. науч.-практ. конф. - Пермь, 1998г. - С. 50-52.

12. Создание квазиречевых ситуаций как условие продуцирования речи на иностранном языке // Стратегии та методики навчання мовам для специальных шлей. Науково-методичш 4-ї мжнародної конференцп. - Кшв 1999. - С. 115-116.

13. К вопросу о транспонировании текста переводчиком // Теория и практика перевода. Материалы междунар. конф. - Пермь, 2000. - С. 30-31.

14. Перевод как проявление межязыковой динамики // Иностранные языки в системе непрерывного образования: проблемы преемственности. Материалы Всерос. науч.-практ. конф. - Пермь, 2000. - С. 34-37.

15. К вопросу о риторизации переводческой коммуникации в динамическом аспекте // Профессиональная риторика: проблемы и перспективы: Материалы пятой междунар. конф. по риторике. - Воронеж, 2001. - С.112.

16. К вопросу о транспонировании текста при переводе // Язык и мышление: психологические и лингвистические аспекты. Материалы Всерос. науч. конф. - Москва-Пенза, 2001. - С. 168-169.

17. Перевод как транспонирование текста одной культуры в текст другой культуры // Формирование гуманитарной среды и внеучебная работа в вузе, техникуме, школе: Т.3. - 4.2. Материалы IV Всерос. науч.-практ. конф. - Пермь, 2001. - С. 97-99.

18. Смысл текста как объект перевода // Актуальные проблемы лингвистики. - Уфа, 2002. - С. 145-149.
19. Проекция смыслов в системе *автор - переводчик - реципиент II* Уч. зап. гуманит. ф-та. Вып. 4. -Пермь, 2002. - С. 127-129.
20. Смысловое поле текста: динамика образа в процессе транспонирования // Уч. зап. гуманит. ф-та ПГТУ. Вып. 5. - Пермь, 2002. - С. 157-162.
21. Переводческая картина мира // Теория и практика перевода и профессиональная подготовка переводчиков. Материалы межд. научн. конф. - Пермь, 2002. - С. 33-33 (в соавторстве с ДАЗахаровым).
22. Гипотеза о формировании и динамическом развитии переводческого пространства // Вестник Тюменского государственного университета. - Тюмень, 2003. -№ 4. - С. 144-149.
23. К вопросу о восприятии французского слова в ситуации билингвизма (в соавторстве с Д.А. Ивановым) // Обучение иностранным языкам как средство межкультурной коммуникации и профессиональной деятельности. Межвуз. сб. науч. тр. - Пермь, 2003. - С. 134-138.
24. Конструирование текста перевода как проявление межъязыковой и межкультурной динамики // Обучение иностранным языкам как средство межкультурной коммуникации и профессиональной деятельности. Межвуз. сб. науч. тр. -Пермь, 2003. - С. 314-317.
25. Гармонизация смыслов текста в переводческом пространстве (в соавторстве с Е В.Андрейчиковой) // Формирование гуманитарной среды и внеучебная работа в вузе, техникуме, школе. Материалы VI Всерос. науч -практ. конф. -Пермь,2004.- С. 177-181.

Лицензия ПД-11-0002 от 15.12.99

Подписано в печать 16.09.2004. Набор компьютерный Бумага ВХИ
Формат 60X100/16 Усл. печ. л. 2,06 Заказ № 684/2004 Тираж 120 экз.

Отпечатано на ризографе в отделе Электронных издательских систем
ОЦНИТ Пермского государственного технического университета
614000, г. Пермь, Комсомольский пр., 29, к. 113, т.(3422) 198-033

1517537

РНБ Русский фонд

2005-4

15266